

## Интенциональный шум как эпифеномен определенности горизонта

Научный руководитель – Чернавин Георгий Игоревич

*Глебов Олег Александрович*

*Студент (магистр)*

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет гуманитарных наук, Москва, Россия

*E-mail: matfandor@gmail.com*

Интенциональный горизонт раскрывается Гуссерлем через понятия потенциальности и кинестезы [3, С. 62 - 64]. Потенциальность предполагает перспективную односторонность вещи, т.е. воспринимаемое доступно нам лишь частично, мы не можем сложить о нем целостной картины, нам доступны лишь его оттенки [5, С. 11 - 12]. Но, воспринимаемая вещь, несмотря на перспективную односторонность, конституируется в целостное представление, т.к. аспекты не попавшие в сферу восприятия соплагаются сознанием при конституировании предмета. В восприятии вещи, как оттенка, всегда содержится интенциональная потенция для рассмотрения ее с другой перспективы [3, С. 62 - 64; 1, С. 213]. Таким образом, в перспективной односторонности восприятия вещи содержится целый горизонт интенциональных операций, соплагаемых сознанием в конечное конституирование предмета, который всегда является чем-то большим, чем дано в актуальном созерцании.

Кинестеза представляет собой факт участия живого тела или плотского сознания в акте восприятия. Тело, являясь органом восприятия позволяет собирать предмет, понимаемый как «единство во множестве явлений» [5, С. 157], благодаря тому, что чувственные впечатления подтверждаются благодаря кинестетическим движениям [5, С. 13]. Переживание очевидности, также известное как операция идентифицирующего синтеза возможна благодаря наличию тела, которое является связующим пунктом для подачи ориентиров в контексте конституирования предмета [6, С. 63 - 84].

Актуализированные смысловые цепочки формируют определенность горизонта, т.е. ту схему которая определяет очевидности в рамках которых будет происходить дальнейшее конституирование предмета. Положенный в феномен смысл формирует регион, в рамках которого ведется конституирование конкретного [2, С. 48]. Поскольку составной частью горизонта является потенциальность, то отсюда следует, что определенность региональных конституирований сужает горизонт. Т.е. определенный горизонт сознания, конституирующий предметы исходя из какого-либо смысла, понимаемого как набросок представления, полагает в соподразумеваемые потенциальности лишь потенциальности соответствующие положенному смыслу. Причем потенциальности смысловые, опирающиеся на определенную репрезентацию предмета, т.е. конституируемого представления о предмете, обладающем своим особенным содержанием и свойствами. Этим обусловлено то, что мы называем сужением горизонта. Поскольку в рамках конституирования предмета в определенности горизонта, не принадлежащие определенному, обусловленному представлением смыслу потенциальности, а тем более феномены просто отсекаются, оставляя за собой пустые акты, не наделенные смыслом, которые мы и называем интенциональным шумом.

Эти пустые акты, возникающие в виду сужения горизонта, могут появляться в контексте телесности, как акты перцептивные. Т.е. протосуждения [4, С. 192] данные плотскому сознанию, в виду конституирования предмета исходя из определенного горизонта, не облекаются в смысл, а воспринимаются как акты перцептивные, причем не облекаемые в смысл из-за того, что какое-либо протосуждение может не входить в состав определенности горизонта. Также, возможен другой вид шума, возникающий из-за расширенного смыслового

потока в рамках определенности горизонта. Когда смысла становится слишком много, а сознание, в виду его направленности на один феномен, т.е. интенциональности, не успевает конституировать предметы «до конца», т.е. сознание «скачет» между расширенным перцептивным потоком полагая смысл в рамках пространственного предмета, не успевая при этом конституировать предмет до его завершенности. В рамках такого избытка смысла также возникают «отрезанные» или пустые акты, называемые нами интенциональным шумом.

Отрезанные или пустые акты служат источником неопределенности и следующей за ней обеспокоенности. Ведь в смысловом и определенном горизонте, конституирование вне положенного смысла (а пустые акты, порождаемые шумом, являются таковыми) - не очевидное явление. Сталкиваясь с отрезанными или пустыми актами - феномен воспринимается как неопределенный, т.е. инаковый и чужеродный. Он вступает в конфронтацию со смысловой и определенной горизонтностью, которая является более узкой из-за положенного в нее смысла.

Таким образом, определенность горизонта, фундированная актуализированными очевидностями, формирует определенный регион, в рамках которого умалется потенциальность, т.е. сужается горизонт возможных конституирований. Это приводит к тому, что возникают пустые или отрезанные конституирования, названные нами интенциональным шумом, которые воспринимаются как неопределенные, инаковые и ведут к беспокойству.

### Источники и литература

- 1) Бедаш Ю. А. Анализ пространства в феноменологии Эдмунда Гуссерля и Мориса Мерло-Понти // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2014. – №. 4 (28).
- 2) Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Т. 1 / Пер. с нем. А. В. Михайлова. Вступительная статья В. Куренного – М.: Дом интеллектуальной книги, 1999.
- 3) Гуссерль Э. Картезианские медитации / Пер. с нем. В.И. Молчанов. - М.: Академический проект, 2010.
- 4) Молчанов В.И. Феномен пространства и происхождение времени. - М.: Академический проект, 2015.
- 5) Husserl E. Thing and space: Lectures of 1907. – Springer Science & Business Media, 2013.
- 6) Zahavi D. Husserl's Phenomenology of the Body //Etudes phénoménologiques. – 1994. – Т. 10. – №. 19.